

«ВСТАЛ Я СЕГОДНЯ ТАКИМ ЯСНЫМ СОКОЛОМ»: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДНОЙ МЕТАФОРИКИ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Бочарова Анна Александровна

Аспирант, Московский городской педагогический
университет
dannaa@yandex.ru

**"TODAY I STARTED SUCH A CLEAR
FALCON": ANTHROPOLOGICAL
SIGNIFICANCE OF NATURAL
METAPHORICS IN F.M. DOSTOYEVSKY
"POOR PEOPLE"**

A. Bocharova

Summary: The article discusses the meaning of natural symbolism in the novel by F.M. Dostoevsky «Poor people». Particular attention is paid to the analysis of floristic and ornithological images. It is believed that the rich use of such images is necessary for Dostoevsky to create a certain model of the worldview and worldview of the characters. The purpose of the work is to consider how the use of natural metaphors by the author forms a deep meaning and introduces a new dimension into the plot of the novel and sets a starting point in understanding a person.

Keywords: "Poor People", Dostoevsky, nature, floral images, ornithological images.

Аннотация: В статье рассматривается значение природной символики в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди». Особое внимание уделяется анализу флористических и орнитологических образов. Полагается, что насыщенное использование подобных образов необходимо Достоевскому для создания определенной модели мироощущения и мировидения героев. Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть, как использование автором природной метафоры формирует глубинный смысл и вносит в сюжет романа новое измерение и задает точку отсчета в понимании человека.

Ключевые слова: «Бедные люди», Достоевский, природа, флористические образы, орнитологические образы.

Господствующая в течение долгого времени идея фрагментарности и малозначимости природы у Ф.М. Достоевского уже не раз подвергалась критике. Например, С.Н. Дурылин отмечает, что «Достоевский не изобразитель природы» [4, с. 476], так как «о космосе Достоевский думает только всегда в связи с человеком: его взор — творческий и мыслительный — всегда упирается в человека» [4, с. 477]. Поэтому, указывает исследователь, «наиболее значительные пейзажи у Достоевского непременно являются пейзажами-символами» [4, с. 477]. К.В. Мочульский считает, что «мир природный и вещный не имеет у Достоевского самостоятельного существования; он до конца очеловечен и одухотворен» [11, с. 240]. А.Б. Криницын, рассуждая о природе, указывает, что «Достоевский выхватывает только отдельные образы (листок, травка, пчелка, лучи заходящего солнца), которые тут метафоризируются героями — осознаются ими как неизъяснимое чудо, в котором, как в капле, отражаются божественная красота и глубинные жизнетворные силы мироздания» [8, с. 171]. Для Д.А. Богача природа в творчестве Достоевского значима с точки зрения раскрытия внутреннего мира героев и имеет сакральное значение. Богач выделяет три идеологических способа осмысления природы: в сакральном значении, в почвенническом образе и в эстетическом освещении [1, с. 54]. Накамура Кэнноске отмечает у Достоевского «ощущение природы,

приносящее радость жизни ("соприкосновение с природой") и ощущение природы, основывающееся на принципе "дважды два = четыре" и вызывающее нестерпимое уныние» [12, с. 23], которые «противостоят друг другу, но не находятся в строго определенном отношении, а постоянно смешиваются и спутываются, взаимозаменяются друг другом» [14, с. 23].

Действительно, изучение природного мира у Достоевского необходимо для целостного понимания художественного текста. Природа в творчестве Достоевского представлена очень многогранно, но в рамках статьи мы остановим свое внимание на флористических и орнитологических образах в романе «Бедные люди».

Макар Девушкин дарит Вареньке горшки с бальзамиком, геранью и резедой. С этими цветами связаны легенды. Так, М.В. Лысковский, составивший сборник легенд о цветах, приводит легенду о резеде, появившейся на земле в память о юной самоотверженной матери, сына которой принесли в жертву ненасытному божееству Молоху. Женщина не предотвратила гибель своего сына, но предотвратила смерть других детей, бросившись в костер [9, с. 217]. Этот цветок еще называют «утоляющим боль». Жертвенный сюжет, связанный с этим цветком, может соотноситься с жертвенной любовью Макара Девушкина,

готового на любые подвиги для своей Прекрасной Дамы, а в конце готового броситься под колеса кареты Быкова, чтобы Варенька не уезжала.

С бальзамино́м также связано много легенд. Например, Л.М. Мартыанова вспоминает легенду о Ладе и ее женихе Ване [10, с. 51]. Когда девушка провожала своего жениха на битву, тот попросил, чтоб она засветила лампу на своем окошке — ее огонек укажет ему путь к любимой. Он не вернулся, но Лада не хотела в это верить и всё ждала любимого. Однако она так и осталась одна — не смогла никого больше полюбить, и в ее окне всегда светился огонек. Так Лада состарилась и умерла, а огонек на окошке превратился в прекрасный алый цветок. Форма листьев бальзамина напоминает сердце, но при этом цветок ядовит.

Достоевский мог использовать эту легенду в романе: «Вижу, уголок занавески у окна вашего загнут и прицеплен к горшку с бальзамино́м, точнехонько так, как я вам тогда намекал; тут же показалось мне, что и личико ваше мелькнуло у окна, что и вы ко мне из комнатки вашей смотрели, что и вы обо мне думали» [3, т. 1, с. 13]. Таким образом, мечтатель Макар Девушкин представлял себя тем героем, который бы спас Вареньку и которого бы она любила и ждала.

По словам Иоанна Кронштадтского, «смотря на цветок или травку, прекрасно, лепотно сотворенные Художником мира — Богом, можем лобызать их, видя в них проявление творческой премудрости» [6, с. 247]. Поэтому Варенька хоть и ругает Макара за траты, но все же рада, так как цветы, украшая ее комнату, напоминают ей о райском детстве (на соотношение детства Вареньки с потерянным раем уже указывала В.Е. Ветловская [2, с. 66]). «Что за прелесть на ней цветы! Пунсовые крестиками. Где это вы достали такую хорошенькую гераньку? Я ее посредине окна поставила, на самом видном месте; на полу же поставлю скамейку, а на скамейку еще цветов поставлю; вот только дайте мне самой разбогатеть! Федора не нарадуется; у нас теперь словно рай в комнате, — чисто, светло!» [3, т. 1, с. 18]. Название герани происходит от греческого *geranos* — «журавль», поэтому в народе ее прозвали журавельником. Свое название эти цветы получили за сходство пестика с журавлиным клювом. Таким образом, герань здесь нельзя считать только символом мещанства, цветок приобретает другой, высокий смысл — смысл полета. С.П. Краси́ков, собиратель легенд о цветах уже XX в., отмечает, что герань использовалась и в народной медицине: аромат листьев герани снимает головную боль, прогоняет усталость [7, с. 124]. Таким образом, когда Макар Девушкин присылает Вареньке герань, это, с одной стороны, может быть забота об ее эстетическом наслаждении, но, может быть, и забота о ее здоровье: Варенька, как мы помним, неоднократно говорит о своем плохом самочувствии и слабости.

В тексте есть указание и на буквальную заботу Макара Алексеевича о Варенькином здоровье, когда 20 мая он посылает ей виноград: «Посылаю вам винограду немного, душечка, для выздоравливающей это, говорят, хорошо, да и доктор рекомендует для утоления жажды, так только единственно для жажды» [3, т. 1, с. 25]. 20 мая в 40-х гг. XIX в. в Петербурге приобрести виноград должно было быть очень затруднительно, поэтому очевидно, что Макар Алексеевич приложил огромные усилия для этого. Однако этот сюжет может иметь и другой, символический, смысл. Виноградная лоза — один из популярных евангельских образов («Я есть истинная виноградная лоза, а Отец мой — виноградарь», — говорит Христос (Ин. 15:1), поэтому слова Макара Алексеевича «для утоления жажды, так только единственно для жажды» [3, т. 1, с. 25] могут иметь значение и жажды духовной. В Псалтири виноград имеет также значение и людей, народа. Стих из 79 псалма: «Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей: и соверши и, егоже насади десница твоя...» (Пс. 79:8) «Боже сил! обратись же, призри с неба, и воззри, и посети виноград сей», — произносит архиерей на богослужении. Этой жаждой, с учетом того, что о ней повторяется дважды, на самом деле, страдает как раз Макар Алексеевич — это жажда духовного общения с Варенькой, примерно то же, о чем говорит Христос: «где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф. 18:19,20), потому что никакой надежды на иные взаимоотношения у Макара не прослеживается.

Важно отметить, что весь роман насыщен и орнитологическими образами. Почти что каждый герой сравнивается с теми или иными птицами. Макар неоднократно называет Варвару «голубушкой», «голубчиком», что говорит не только о нежном отношении к героине, но и отсылает к голубю — христианскому символу мира, примирения, а также традиционному символу чистоты и невинности. Слово с корнем «голубь» (голубчик, голубушка) использовано в романе 42 раза. Помимо голубя, Макар Девушкин сравнивает Вареньку и просто с неконкретизированной птичкой: «Я еще и в должность не сбирался, а вы, уж подлинно как пташка весенняя, порхнули из комнаты и по двору прошли такая веселенькая» [3, т. 1, с. 14] и далее сам размышляет о своем сравнении: «Сравнил я вас с птичкой небесной, на утеху людям и для украшения природы созданной. Тут же подумал я, Варенька, что и мы, люди, живущие в заботе и тревожении, должны тоже завидовать беззаботному и невинному счастью небесных птиц» [3, т. 1, с. 14]. Образ Вареньки, слабой и беззащитной, среди враждебного мира, Макар Девушкин соотносит с неконкретизированной пташкой среди хищных птиц: «Не помоги я вам, так уж тут смерть моя, Варенька, тут уж чистая, настоящая смерть, а помоги, так вы тогда у меня улетите, как пташка из гнездышка, которую совы-то эти, хищные птицы заклевать собрались. Вот это-то меня и мучает, маточка» [3, т. 1, с. 73] и даже

слабое здоровье Вареньки показано через «птичий» образ: «Ведь вы, маточка, как перышко слабенькие!» [3, т. 1, с. 107] Служанку Терезу Макар сравнивает с «общипанным, чохлым цыпленком» [3, т. 1, с. 23]. В доходном доме, где живет Макар Иванович, по его признанию, «чижики так и мрут. Мичман уж пятого покупает, — не живут в нашем воздухе, да и только» [3, т. 1, с. 22].

С птицей сравнивает Макар Девушкин и свою бывшую любовь — «актрисочку Глашу»: «А потом и заснуть не дадут; всю ночь напролет об ней толкуют, всякий ее своей Глашей зовет, все в одну в нее влюблены, у всех одна канарейка на сердце» [3, т. 1, с. 61]. Голодного беспризорного мальчика начинающий писатель Макар Девушкин сравнивает с птенчиком «из разбитого гнездышка выпавшим» [3, т. 1, с. 87]. Здесь следует пояснить, что формирующийся литературный талант Макара Девушкина неоднократно отмечали ученые. Сам Макар без ложной скромности признается Вареньке: «Потому что вы, верно, сами сознаетесь, маточка, что у меня с недавнего времени слог формируется» [3, т. 1, с. 88]. В.Н. Захаров отмечает, что герой преобразуется духовно и ключевую роль в этом играет литература, «которую Макар Девушкин создает сам» [5, с. 379].

Себя Макар Девушкин сравнивает то с соколом

(«Встал я сегодня таким ясным соколом — любо-весело!» [3, т. 1, с. 14]), то с глухарем («Прежде ведь я жил таким глухарем, сами знаете: смирно, тихо; у меня, бывало, муха летит, так и муху слышно» [3, т. 1, с. 16]). Соколом Макар себя представляет в своих мечтах, а с глухарем сравнивает тогда, когда перед ним открывается суровая реальность. Предвидя свою беспомощность в соперничестве с Быковым, он уже прямо восклицает: «Зачем я не птица, не хищная птица!» [3, т. 1, с. 14]. Именно таким смелым и отважным рисует себя в своих мечтах Девушкин. Тем более здесь напрашивается фольклорная символика: в русских сказках «соколом» называют доброго молодца, жениха. А самец глухаря, напротив, глохнет весной, не слышит ничего вокруг, что делает его беззащитным перед охотниками. Здесь как раз и напрашивается параллель с Быковым, перед которым Девушкин абсолютно беззащитен.

Таким образом, природная метафорика, с одной стороны, позволяет роману быть содержательно более емким, с другой — оттеняет «тайну» человека и в целом является гранью «индивидуального стиля» писателя Девушкина, который, хоть и реально беззащитен перед «охотником» Быковым, но в пространстве художественного текста проявляет смелость и героизм для защиты своей «голубки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богач Д.А. Природа как ценность в наследии Ф.М. Достоевского: монография / М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. 238 с.
2. Ветловская В.Е. Роман Ф.М. Достоевского «Бедные люди». Л.: Художественная литература, 1988. 208 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30-ти т. / Ф.М. Достоевский. Л.: Наука, 1972-1990.
4. Дурылин С.Н. Пейзаж в произведениях Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах № 25. СПб.: Лит.-мемориальн. музей Достоевского в СПб, 2011. С. 473-508.
5. Захаров В.Н. Что открыл Достоевский в «Бедных людях»? // Ф.М. Достоевский: pro et contra, антология. Советский и постсоветский Достоевский / Сост., вступ. статья, коммент. И.А. Есаулова (при участии Ю.Н. Сытиной). — СПб.: РХГА, 2021. С. 376-380.
6. Иоанн Кронштадтский. Христианская философия: Избранные работы. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 704 с.
7. Красилов С.П. Легенды о цветах. М.: Молодая Гвардия, 1990. 302 с.
8. Криницын А.Б. О специфике визуального мира и семантике видений в романе Достоевского «Идиот» // Роман Ф.М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. М.: Наследие, 2001. С. 170-205.
9. Лысковский М.В. Цветочное кружево: Легенды о цветах. М.: Воскресный день, 2013. 319 с.
10. Мартынова Л.М. Легенды Древнего Востока: языческие мифы, античные предания, библейские истории. Москва: Центрполиграф, 2015. 511 с.
11. Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество. Paris: YMCA-PRESS, 1980. 563 с.
12. Накамура К. Чувство жизни и смерти у Достоевского. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1997. 330 с.

© Бочарова Анна Александровна (dannaa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»